

Глава 1642 Кто лучший актер? (2).

Сюань, Чжан Хэ, Ли Чунь, малышка Юань'эр, Раковина и Чжу Хунгун смотрели на происходящее, разинув рты.

Мир сотряслся, пространство искривлялось.

Бум!

Золотой дракон врезался в аватар Чжи Гуанцзи.

Аватар засиял ярким светом, после чего в воздухе раздались грохочущие звуки и гневный рев Чжи Гуанцзи. Он начал мерцать, используя жемчужину и руки, чтобы противостоять золотому дракону.

Золотой дракон был невероятно силен. При каждом его движении земля сотрясалась, а пространство разрывалось.

Всем оставалось только отступить, чтобы не пострадать.

Малышка Юань'эр удивленно воскликнула:

— Культивация учителя стала такой... высокой?

— Я не ожидала этого. Я всегда думала, что учитель — всего лишь святой Дао, примерно такой же, как и мы, — произнесла Раковина.

Малышка Юань'эр пожаловалась:

— Учитель заставил нас напрасно волноваться!

Шан Чжан нацепил на лицо шокированное выражение.

— Он действительно ваш учитель? — спросил он низким голосом.

— А ты как думаешь? — Малышка Юань'эр закатила глаза.

Шан Чжан хотел продолжить задавать вопросы, но вспомнил, что большинство его вопросов были связаны с тем, что он узнал, когда был в зале Шан Чжан. Если бы он задал эти вопросы, его личность была бы раскрыта. В конце концов, он сдался и вздохнул.

Подумав, он решил, что не имеет значения, кто такой Лу Чжоу и какова его цель. Пока с его дочерью все в порядке, что тут выяснять или спрашивать? Более того, какое право он имел выяснять отношения с благодетелем своей дочери?

В этот момент волнение Сюаньши достигло своего пика. Однако по его выражению лица этого было не видно.

Стоявший рядом с ним Чжан Хэ произнес низким голосом:

— Может быть он... Белый Император под маскировкой?

Бум!

Огромный золотой дракон пронзил не менее огромный черный аватар.

Опытный Чжи Гуанцзи отреагировал на чистых инстинктах. Он соединил вместе ладони и открыл рот, выплевывая Жемчужину Божественной Души. После этого его аватар внезапно исчез.

В то же время огромный золотой дракон вспыхнул и исчез примерно в 300 футах позади Чжи Гуанцзи.

Чжи Гуанцзи слегка приподнял голову и посмотрел на парящего в небе Лу Чжоу.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось таким же спокойным, как и всегда. Казалось, что он не потратил много энергии.

Создавалось впечатление, что победитель уже был определен.

Никто не говорил, никто не двигался, никто не осмеливался подойти и оценить ситуацию. Все просто смотрели на двух культиваторов, парящих друг напротив друга в небе.

Казалось, что прошла тысяча лет, облака вернулись на небо, а Первородная Ци стала еще богаче. Появилось даже несколько отважных свирепых зверей, рыскающих по земле.

Солнечный свет с запада, пробившись через облака, осветил тело Лу Чжоу. Лу Чжоу был похож на бессмертного с небес, который спустился в мир смертных.

Все смотрели на него с благоговением на лицах. Они никогда раньше не видели человека с такой величественной аурой. В этот момент ему не нужно было демонстрировать никаких навыков, чтобы заставить людей подчиниться ему. Вот что значила абсолютная сила.

Чжи Гуанцзи первым нарушил молчание. Он произнес:

— Ты не... низшее высшее существо. Кто ты?

Лу Чжоу остался безучастным.

— Ты встретил мою атаку в лоб и при этом остался цел и невредим?

Чжи Гуанцзи насмешливо хмыкнул.

— Простой золотой дракон ничего не может мне сделать.

— Я уже говорил, что убью тебя тремя движениями. Я использовал только два, — ответил Лу Чжоу.

Чжи Гуанцзи произнес глубоким голосом:

— Забудь о трех движениях. Даже если это будет десять или сто движений, ты все равно не сможешь победить меня, не говоря уже о том, чтобы убить.

Лу Чжоу поднял руку.

Чжи Гуанцзи произнес:

— Подожди. Я хочу знать, кто ты такой.

— Культиватор золотого лотоса. По сути — никто, — ответил Лу Чжоу. Он на самом деле был из области золотого лотоса. Хотя его имя звучало во всей области золотого лотоса, в Великой Пустоте он был никем.

Чжи Гуанцзи усмехнулся.

— Думаешь, меня так легко обмануть? — Он указал на Лу Чжоу и продолжил: — Я узнал этот предмет. Песочные Часы Времени.

Лу Чжоу не удивился, что Чжи Гуанцзи заговорил о Песочных Часах Времени.

— Этот предмет изначально находился у Юэ Ци, укротителя зверей из Великой Пустоты. К сожалению, у него не было возможности раскрыть весь потенциал Песочных Часов Времени. Он потратил его впустую. Как ты получил их? — спросил Чжи Гуанцзи.

Лу Чжоу бесстрастно ответил:

— Я убил его.

— ...

Чжи Гуанцзи хлопнул в ладоши.

— Очень хорошо! Ты действительно смелый! Не боишься, что Великая Пустота возложит на тебя ответственность за его смерть? — Он повернулся к Сюаньи и произнес: — Сюаньи, ты укрываешь преступника. Мне не терпится сообщить об этом в Священный Храм.

— ... — Сюаньи нахмурился.

«Эти часы изначально принадлежали учителю! Какая ужасная несправедливость!»

Лу Чжоу покачал головой и произнес глубоким голосом:

— Похоже, я действительно не могу оставить тебя в живых. Только мертвый не станет доносить.

— ...

Чжи Гуанцзи покачал головой и произнес бесстрастным голосом.

— Доносить? Ты слишком много думаешь. Я всегда был праведным и делал все открыто. Я всегда презирал такие низменные поступки. — Он понизил голос и продолжил: — Боюсь, тебе будет нелегко убить меня. Я много лет занимался культивированием в уединении и овладел божественным мастерством. Я постиг законы Великого Дао. Если бы не невинные жизни, которые могут пострадать, возможно, у тебя бы не было возможности действовать ранее.

Лу Чжоу произнес:

— Я использовал только 30% своей силы.

Чжи Гуанцзи не придавал значения его словам. Он произнес с улыбкой:

— Это потому, что ты не осмеливаешься использовать всю свою силу.

— Откуда ты знаешь?

— Если ты говоришь правду, то, когда ты используешь всю свою силу, мощь Великого Дао повлияет на баланс Великой Пустоты. В свою очередь, Столпы Разрушения рухнут, как и сама Великая Пустота. Погибнет бесчисленное множество людей. Даже если всего этого не произойдет, Священный Храм не отпустит тебя. Есть ли у тебя уверенность, чтобы победить... Мин Синя? — спросил Чжи Гуанцзи.

Лу Чжоу не ответил на этот вопрос. Вместо этого он произнес:

— Отпустит меня Священный Храм или нет — это не имеет никакого отношения к данному вопросу. Мне просто нужно избавиться от тебя.

Чжи Гуанцзи слегка нахмурился.

Издаেকে подлетел один из его подчиненных. Он смотрел на Лу Чжоу так, словно перед ним был великий враг.

Чжи Гуанцзи на мгновение задумался, а затем продолжил бесстрастным голосом:

— Очень хорошо. Ты думаешь, что я тебя боюсь?

В этот момент в руке Лу Чжоу появился Безымянный, оружие класса пустоты.

Пространство задрожало, словно в предвкушении великой битвы, которая вот-вот должна была разразиться.

У всех пересохло во рту.

Сюаньшан покачал головой. Он не хотел видеть битву между Божественными Императорами. В конце концов, их битва могла повлиять на баланс в Великой Пустоте. Однако он знал, что они не могут позволить Чжи Гуанцзи остаться в живых. Он испытывал глубокий конфликт.

В этот момент стоявший перед Раковиной Шан Чжан произнес:

— Почему бы нам не сделать шаг назад?

Все повернулись и посмотрели на него.

— Кто он такой? Как он смеет вмешиваться?!

— Ему вообще наплевать на свою жизнь! Как он смеет говорить глупости в подобное время?

— Даже Его Величество промолчал, а простой слуга осмелился заговорить?

— Дерзкий!

Выражение лица Шан Чжана не изменилось. Как его могли разозлить слова ничтожных людей? Он мог сказать только одно предложение, чтобы снять напряжение. Больше он ничего не мог сказать, чтобы не раскрыть свою личность.

Чжи Гуанцзи посмотрел на него. Его голос наполнился свирепостью и властью.

— Ради тебя я отпущу дворец Сюаньи на этот раз!

Чжи Гуанцзи взмахнул рукавом и развернулся, готовясь уходить.

— ??? — Подчиненные Чжи Гуанцзи.

Чжи Гуанцзи зашагал по воздуху, как будто шел по ровной земле.

Один из культиваторов бросился к нему и указал на Чжу Хунгуна, после чего спросил:

— Ваше Величество, а что делать с ним?

Чжи Гуанцзи остановился на месте и произнес:

— Не так много людей, которые могут сравниться со мной. Ради вас я верну вам этого человека.

Сказав это, Чжи Гуанцзи полетел вдаль, как падающая звезда. Его скорость была... невероятно высокой.

Подчиненные Чжи Гуанцзи обернулись. Затем, словно боясь, что их съедят, они тоже поспешили прочь.

Лу Чжоу парил в небе, наблюдая за их уходом. Он ничего не сказал и не остановил их. Спустя долгое время он равнодушно произнес:

— Ради людей во дворце Сюаньи я оставляю вас в живых.

...

На горном пике у границы дворца Сюаньи.

Шух!

Чжи Гуанцзи промелькнул и приземлился, издав приглушенный стон. Море Ци в его даньтяне пребывало в хаосе, а его Ци и кровь бурлили.

Бум!

Он ударил рукой по земле, легко разрушив горный пик. Бушующая бурная энергия в его Восьми Особых Меридианах наконец-то высвободилась.

После этого он протяжно вздохнул и пробормотал:

— Это было близко.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2901492>